

**ПОДГОТОВКА НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ КАК ФАКТОР РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ
ЭКОНОМИКИ: СПЕЦИФИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ¹**
(по результатам российско-болгарского исследования)

Профессор Галина Силласте - доктор философских наук,
Заслуженный деятель науки России,
зав. кафедрой Финансовой академии при Правительстве РФ

“Какую роль играет в жизни России интеллигенция?”. Так ставился вопрос в одном из социологических мониторингов общественного мнения россиян в 2005 году. Среди 16 социальных институтов (от президента до церкви), роль которых была “замерена” в опросе, интеллигенция заняла 14 место. Ниже - только профсоюзы. Как говорится, “комментарии излишни”.

Попытаюсь представить свое видение процесса развития интеллигенции и ее нравственных императивов в условиях рынка. Сделаю это в форме социологических сюжетов.

Сюжет первый: “Интеллигенция” в социальной структуре общества.

По своему составу интеллигенция – (от лат. *intelligens* - понимающий, знающий, умный) это социальный слой людей, профессионально занятых умственным (преимущественно высококвалифицированным) трудом. Интеллигенция (а точнее - трудовая интеллигенция) в социальной структуре советского общества рассматривалась как промежуточный слой (“прослойка”) в отличие от двух классов: рабочего и крестьянства. Но помимо названных номинальных характеристик понятие **“интеллигенция”** в России, исходя из национального менталитета, имеет и свои особые признаки. Это:

¹ Поради предизвикания голям интерес, материалът е предоставен на редколегиата и препоръчан за публикуване от организационния комитет на факултетската конференция на Факултет “Производствен и търговски бизнес” на тема “Трансформиране и реструктуриране на отраслите при присъединяване към ЕС”, проведена от 5 до 7 октомври 2006 г.

широкий кругозор; служение высоким нравственным идеалам; гуманность, патриотизм и космополитизм.

Часто говорят, что в России интеллигент - это состояние души. Поэтому нравственная составляющая (и вытекающие из нее нравственные императивы) всегда у нас занимали и занимают ведущее место в формировании интеллигенции. Не случайно так дихотомически противостоят друг другу два типа личности: “деловой человек” и “интеллигент”. Рынку нужны “деловые люди” (дельцы), рациональные, прагматичные, умеющие считать и приобретать любой ценой. Этакие современные “каупервуды” из романа Теодора Драйзера “Финансист”.

Мы же традиционно хотим воспитать интеллигентного представителя производственной сферы, способного думать и об интересах общества, и считать не только личные, но и государственные затраты, работать не только на себя, но и во благо общества. Что объединяет западного профессионала и российского интеллигента? Наличие высшего (качественного) образования, специальности и реальная занятость в сфере интеллектуального труда.

К этому следует добавить признаки, выделенные английским социологом **Миллерсоном** для характеристики профессионалов как особого социального слоя. Это: знания на основе применения навыков, базирующихся на теорию; специализированное образование и обучение этим навыкам; компетентность, гарантированная сданными экзаменами; наличие определенного кодекса поведения, обеспечивающего профессиональную идентичность; исполнение служебных обязанностей во благо общества; членство в профессиональной ассоциации. В развитых странах профессионалы имеют, как правило, большую зарплату, высокий социальный статус и независимость в работе.

Сравнивая эти критерии с положением нынешней российской интеллигенции, приходится констатировать совершенно противоположное: **зарплата** не соответствует социальной значимости про-

фессиональной деятельности и предоставляемым обществу услугам; **социальный статус** занижен государством и всем развитием экономики и социальной сферы; **независимость в работе** ограниченная, так как подавляющая часть интеллигенции находится под тяжестью нескончаемых экономических реформ, не имеет гарантий устойчивости своего социального положения на годы вперед. Отсюда массовое “бегство умов” на границу.

Сюжет второй - особенности современной российской интеллигенции и ее эволюция в условиях рынка.

Какие процессы характеризуют современное состояние российской интеллигенции, ее эволюцию на протяжении последних 15 лет?

Выделю **три процесса** с длительными социальными последствиями.

1) Процесс **деквалификации** значительной части интеллигенции. Этот процесс связан либо с резким снижением прошлого профессионального и социального статусов (минимум 40 %) либо с полной его потерей. В начале перехода к рынку (первая половина 90-х годов) самая массовая, интенсивная деквалификация (скажу резче – “разгром квалификации”) произошла у технической интеллигенции. Она была выброшена за ворота тысяч предприятий и организаций военно-оборонного комплекса, который подвергали ускоренной конверсии. Так по стране прокатилась первая волна безработицы. Ее главной жертвой стала именно **техническая интеллигенция**.

Вторая волна массовой деквалификации “прокатилась” по **военной интеллигенции**, квалифицированным военнослужащим высокого статусного положения. Несколько позже еще одной профессиональной группой массовой деквалификации стала **творческая интеллигенция**. Закрывание театров, развал кинематографии, всей культурно-просветительской инфраструктуры обрекла на нищенское существование даже ранее известных актеров.

2) **Социальная мобильность** интеллигенции. При переходе к

рыночной экономике она была **очень низкой**. Смена профессии происходила **нечасто**, скорее в порядке исключения, а не нормы. В рыночной экономике интеллигенция стала проявлять **вынужденную социально-профессиональную мобильность** (менять профессию при безработице, переквалифицироваться, включаться во вторичную занятость, пытаясь совмещать часто несовместимое).

3) **Стратификация интеллигенции**. Она расслоилась на несколько страт: **“Высшую интеллигенцию”** (“мозг нации”). Люди творческих профессий, развивающие науку, технику, культуру, образование, систему управления. Среди них велика доля женщин. Подавляющее большинство представителей этого слоя заняты в социальной и духовной сферах. **“Массовую интеллигенцию”** (врачи, учителя, управленцы, инженеры, журналисты, конструкторы, технологи, агрономы и другие специалисты). Абсолютное большинство составляют женщины. Многие представители страты работают в отраслях социальной сферы, несколько меньше – в промышленности; остальные в сельском хозяйстве или в торговле. Этот слой наиболее подвержен безработице или ее угрозе. На **“полуинтеллигенцию”**, (техники, фельдшеры, медицинские сестры, ассистенты, референты, лаборанты.) Это – самая феминизированная группа: до 80 % составляют женщины. Преобладающая часть этой страты живет “за” или “на” черте бедности. Социально-экономическая дифференциация российской интеллигенции усиливается.

Сюжет третий: социальная база и особенности формирования новой экономической интеллигенции

“Экономическая интеллигенция” - новая страта в структуре российской интеллигенции, новая социально-профессиональная общность российского общества. Определить ее можно как *социальный слой высококвалифицированных специалистов умственного труда, имеющих высшее экономическое образование и профессиональную занятость в различных сферах экономики, управления, учета и контроля, планирования финансово-экономических и денежных ре-*

сурсов (автор).

В начале истории постсоветской России возникло и получило признание понятие экономической интеллигенции. В связи с интенсивным развитием финансового рынка к 1996 году в России было создано: 3,5 тысяч банков, свыше 3-х тысяч страховых компаний и более 800 инвестиционных компаний. Занятость в производственной деятельности этого сектора расширилась до 800 тысяч чел. Сейчас в России 1668 кредитных организаций.

Финансово – банковская страта в социальной структуре общества стала одной из наиболее динамично развивающихся. Возросла социальная престижность профессий финансиста и экономиста, что незамедлительно обострило конкурс отбора поступающих в экономические вузы. Резко возрос запрос на специалистов финансистов, экономистов, бухгалтеров, аудиторов, страховщиков, управленцев и менеджеров разного профиля.

Финансово-экономические и юридические специальности стали определять **престижность нового экономического образования.**

Сюжет четвертый – “За” и “против” экономической интеллигенции. Для ответа на этот вопрос обращусь к результатам российско-болгарского социологического исследования процесса формирования современной экономической интеллигенции в России и в Болгарии, проведенного Финансовой академией при Правительстве РФ и Болгарской Хозяйственной академией им. Ценова. Начну с социального портрета нашей экономической интеллигенции. Профессорско-преподавательский коллектив активно феминизирующийся образовательный социум, стареющий последние 15 лет и обладающий слабым резервом для омоложения. В России это коллектив с доминирующим “женским лицом”. Двукратное преобладание женщин, возраст большинства которых от 40 до 50 и свыше 55 лет. В Болгарии напротив - преобладают в портрете “мужские черты”. Базовое образование каждого второго преподавателя - экономическое, каждого третьего - гуманитарное, каждого десятого -

техническое. Социум высоко профессиональный. Он на три четверти “остепененный”, т.е. имеющий **ученые степени и ученые звания**. При этом каждый второй кандидат наук - преимущественно мужчина, но большинство докторов наук - женщины.

Для большинства преподавателей женщин преобладающей формой социально-профессиональной адаптации к новым условиям стала горизонтальная мобильность. Постоянным источником доходов абсолютного большинства преподавателей является их заработная плата по основному месту работы, доходы от вторичной занятости получает почти каждый второй, большинство из которых - женщины. Сбережения в банке имеет лишь 5 % профессорско - преподавательского состава. Две трети живут на среднем уровне обеспеченности и идентифицируют себя со средним классом.

Две трети профессорско-преподавательского состава (ФА) **убеждены**, что экономическая интеллигенция в условиях рыночной экономики стране “**очень нужна**”. Причем, среди **женщин** такая позиция распространена значительно шире (77 %), чем среди мужчин (около 44 %). Самое большое число сторонников (84 %) - среди **научных сотрудников** и несколько меньше среди преподавателей с ученым званием. Сравнительно небольшая группа преподавателей (17,3%), считают, что если интеллигенция и нужна, то “лишь в известной мере”. Эту точку зрения высказывают главным образом респонденты, не имеющие ученого звания (33 %).

Каковы мотивы позитивной консолидации общественного мнения?

Первая группа мотивации – **производственные мотивы**, отражающие усиление конкуренции на рынках труда и рост требований к уровню профессионализма в условиях глобализации (от 49 до 44 % респ.)

Аргументация (% опрош.):

“рыночная экономика требует повышенного уровня подготовки специалистов”	49,3
“переход к рынку усложнил требования к профессиональной подготовке будущих специалистов”	46,6
“Возможность работы за рубежом предъявляет повышенные требования к профессиональному и общеобразовательному уровню специалиста”	44,0
“Интеграция страны в мировую экономику требует усиления конкурентоспособности ученых”	42,7

Вторая группа - Культурно-нравственные мотивы, связанные с уровнем культуры и интеллигентности будущего специалиста: **от 44 - 22 %.**

Аргументация:

“деловой мир нуждается в высоком уровне интеллигентности специалиста”	44,0
“одних профессиональных знаний недостаточно, чтобы успешно делать карьеру в рыночных условиях”	4,7
“изменились требования к общей культуре и моральным качествам специалиста-экономиста”	33,3
“работодатели все больше отдают предпочтение интеллигентным специалистам с широким кругозором”	22,6

Третья группа - отрицающая потребность в экономической интеллигенции, так как считает, что “рыночная экономика требует не широко образованного интеллигента, а узкого, хорошо знающего свое дело профессионала” (16 %). В женской среде эта точка зрения распространена в 4 раза чаще, чем среди мужчин (6,2 %).

Таким образом, повышение производственной квалификации специалиста в условиях глобализации, по мнению вузовской части экономической интеллигенции, требует от будущих специалистов высокого уровня культуры, образования, нравственных качеств.

(кстати говоря, это традиционные требования советской высшей школы, не нуждающиеся в модернизации).

Сюжет пятый - нравственные ориентации и морально-этические качества экономической интеллигенции. Или к вопросу какой тип человека нам больше необходим: экономический или социологический?). Экономическая интеллигенция по своей социальной структуре и социальной базе неоднородна. А социальная история учит, что чем менее однородна социальная общность, тем меньше вероятность, что ее представители будут иметь общее сознание и действовать сообща.

Это во многом объясняет отсутствие социальной и даже корпоративной солидарности в интеллигентской среде в целом, среди представителей экономической интеллигенции - в особенности. “Жесткая ориентация на собственное благополучие” как первостепенная индивидуальная ценность характерна, например, для каждого четвертого представителя вузовской части экономической интеллигенции. А среди специалистов финансово-банковского сектора экономики благополучие любой ценой как нравственная ценность проявляется еще сильнее (до 40 % респондентов). Как тут не вспомнить Адама Смита с его характеристикой экономического человека как человека рационального, эгоистичного и прагматичного, для которого основное мерило - это деньги.

Базовыми ценностями большинства вузовской части экономической интеллигенции признаются: предприимчивость (48 %); уверенность в своих профессиональных знаниях (45,3 %); постоянное совершенствование профессионального уровня (44,0 %); инициативность (42,7 %); интеллигентность как совокупность высоких моральных и этических ценностей (42,7 %); прагматизм, рационализм (40,0 %).

Иными словами, это качества, использование которых позволят специалисту добиться личных деловых успехов. Однако стремление к наживе, обогащению одобряют 15 % респондентов, а

эгоизм и эгоцентризм еще меньше (8 %).

Но следует учитывать, что иерархия ценностных ориентаций интеллигенции экономических вузов существенно различается **по гендерному признаку**. А это значит, что преобладающее воспитательное воздействие на формирование нравственных черт будущих представителей экономической интеллигенции оказывают прежде всего женщины.

Ценности, которые для **мужской** части вузовской экономической интеллигенции **важнее, чем для женщин**: преданность профессии; ориентация в политической жизни страны и мира; свобода слова; свобода совести; стремление к наживе и обогащению.

Особенностью экономической интеллигенции является ее приверженность **демократическим ценностям** (свободы личности, творчества, передвижения). Причем, профессионалы-женщины в признании ряда демократических свобод (личности, творчества, передвижения) занимают более последовательные позиции, чем мужчины.

Три нравственные ценности, в равной степени свойственные представителям и мужской и женской части экономической вузовской интеллигенции (от 31 до 25 %): широкий культурный кругозор; свобода передвижения; жесткая ориентация на **собственное благополучие**

“Жесткая ориентация на собственное благополучие” в качестве морально-нравственной ценности практически в равной мере признается каждым четвертым и мужчиной и женщиной.

Интеллигенция экономических вузов не испытывает эйфории в оценках последствий перехода России к рыночной экономике. Фактически **каждый третий** в России (от 38 до 35 %) и 58 % в Болгарии **критически** оценивают влияние неподготовленных и скороспелых рыночных преобразований на положение своей **семьи, страны и свою личную** жизнь. От 9 до **12 %** опрошенных в наших странах до сих пор определить свою позицию не могут.

Вместе с тем, по мнению 49,3 % российских респондентов,

но только 35 % болгарских, переход к рыночной экономике в целом позитивно сказался на положении их семей. Во всех случаях женщины значительно критичнее мужчин.

Сохраняя все черты общественной прослойки, экономическая интеллигенция проявляет **дуализм, т.е.** непоследовательные позиции в политической и культурной жизни. Как показывают результаты социологических исследований, дуализм интеллигенции (и конкретно - экономической) отчетливо проявляется в ее отношении к современной культурной жизни российского общества, к пониманию культуры. Исполнительная и законодательная власть, жестко используя контролируемые, оплачиваемые ею зависимые в иных формах (кроме финансово-денежных средств) массовой информации, и, прежде всего, ТиВи. Процесс *эрозии нравственности, чести и достоинства* людей (особенно молодежи и женщин).

Сюжет шестой - принципы формирования экономической интеллигенции универсальны.

Чем западный опыт полезен для формирования нашей экономической интеллигенции? По результатам российско-болгарского социологического исследования, позиция каждого третьего преподавателя экономических вузов такова: “Надо не только перенимать западный опыт, но и сохранять свой национальный” (33,3 % - в России, но 56 % - в Болгарии).

Целиком разделяю такое мнение. Российская интеллигенция никак не научится вовремя и в полной мере ценить то, чем обладает Отечество - свое, национальное и самобытное. У нас тяга к неким модным моделям, которые Запад навязывает всем - ведь основная цель моды - нивелировать красавицу с дурнушкой.

А между тем, говоря о западном опыте, следует признать, что он не открывает нам “америк” в экономическом образовании. Приводимые ниже уроки этого опыта в теоретическом плане давно и хорошо у нас изучены, хотя в их материально-финансовом обеспечении и практическом внедрении мы значительно отстаем от раз-

витых стран (таб. 4).

Отечественный опыт (в том числе, и интеграция социологии в процесс подготовки экономической интеллигенции, накопленный в Финансовой академии), дополняет и развивает опыт международный. Так, по результатам нашего исследования, выступают “ЗА”:

- ✓ Сочетание теоретического и прикладного (практического) методов обучения (75 % пр. в России – 82 % - в Болгарии)

Таблица 4

Уроки западного опыта

Место в шкале значимости	В % опрош. РФ	<i>Что полезно перенять из западного опыта в формировании отечественной экономической интеллигенции</i>	Болгария
1.	84	Высокий уровень оплаты труда ученого и преподавателя	74
2.	57	Высокий уровень технического обеспечения учебного процесса	59
3.	55 -	Возможность регулярных международных профессиональных контактов	63
4.	53	Высокий уровень компьютеризации работы ученого	63
5.	49,3	Высокие требования к организации труда Повышенное внимание к деловой культуре	57 39
6.	46,7	Широкий доступ к современному оборудованию	46
7.	36	Бесплатность образования	16
8.	25,3	Целевая подготовка узкого специалиста	30
9.	22,7	Целевая подготовка специалиста широкого профиля	29
10.	2,7	Культ карьеры и денег	8

- ✓ Развитие **самостоятельного мышления, научного кругозора** (59 % в РФ и 37 % в Болгарии)
- ✓ Развитие навыков самостоятельной **научной работы** (55 % в РФ но 48 в Болгарии)

- ✓ **Междисциплинарный подход** к формированию специалиста-экономиста (53 % в РФ и 59 % в Болгарии)
- ✓ Сохранение государственного (**бесплатного**) образования (52% в РФ но лишь 17 % в Болгарии)
- ✓ Знание **родного языка** в сочетании со знанием **иностранного** (37 % в РФ но 65 % в Болгарии)
- ✓ Сочетание **экономических знаний с социологическим подходом** к социальной реальности (21 % в РФ и 26 % в Болгарии)
- ✓ Введение новой специальности **“социо-экономист”** (11 % в РФ и 7 % в Болгарии).

Таким образом, в жизни и деятельности экономической интеллигенции зарубежный опыт непременно должен использоваться в единстве и с учетом опыта отечественного, в сфере его уроков и потребностей.

Все эти вопросы приобретают в современных условиях особую остроту, так как присоединение к Болонской Конвенции создает реальную угрозу потери общепризнанных завоеваний отечественной системы высшего образования, включая подготовку профессионалов-экономистов. А национальные интересы России требуют не только сохранения, но умножения и развития этих завоеваний.

Сохранить, умножить и развить. ...Трудная триединая задача. Скептики даже говорят: невозможная. Отвечу скептикам словами ученого, гуманиста, отважного норвежского исследователя **Фритьофа Нансена**: “Трудное - это то, что можно сделать немедленно. Невозможное требует немного больше времени”. Жизнь в XXI веке на каждом шагу и каждый день подтверждает слова великого норвежца.